

Приехав в свой город, я был счастлив увидеть фундамент каменной городской стены. Встретили нас тепло, некоторые на радостях кидали камни.

Кое-как добравшись до дому, я пошел в комнату Митея – узнать, в чем дело, почему народ недоволен. С ноги раскрыв его дверь и увидев его лежащим с двумя женщинами в обнимку, я немного растерялся.

– В чем дело? – удивился он.

– Что значит, в чем дело, ты тут развлекаешься, а народ в меня ни за что камни кидает!

– Правильно, ты же обрек на смерть тридцать человек.

– А откуда ты знаешь? – я вытащил меч.

– Не пугай, не из пугливых! Земля слухами полнится, – он прогнал женщин и стал одеваться.

– Врешь. Когда я уезжал, то в городе не было живых, а трупы врагов не могли встать и рассказать о случившемся.

– Видимо, кто-то пришел и увидел, – руки его затряслись.

– Уезжая, я нарисовал на воротах череп, знак мертвого города. Даже несуетливые не заезжают, боясь подхватить болезнь.

– Значит, ты проболтался.

Мое бешенство не знало границ, но, не поймав его за руку, нельзя говорить, что он вор. Доказательств не было, ссылаться на слухи тоже нельзя. Я давно подозревал Митея в предательстве, но сейчас это было видно даже по его лицу. Развернувшись к выходу, я услышал голос Петра в коридоре.

– Кстати, я привез хорошего плотника и каменщика. Пригодится в строительстве.

Ориентируясь по голосу, я шел к Петру. Он стоял в комнате Кирилла и спорил с каким-то мужиком.

– Петр! Есть деловой разговор.

Боясь, что нас могут подслушать, мы ушли в конюшню. Притащив с собой по пеньку и удобно расположившись в одном из стойл, я попытался объяснить ему его новую роль.

– Почему просто не зарубить его? – начал он отпираться.

– Народ должен знать, кто им друг, а кто враг.

– Зря ты назвал две профессии. Ведь почти всю жизнь я был вышибалой в барах и кабаках. А в детстве рубил лес с отцом. Работа в коллективе не для меня, я поссорюсь в первый же день.

– Мне это и надо, узнай, кто обижает и подбивает народ. – Я поднял клочок сена и стал

выбирать соломинки.

– Ладно, что именно надо делать?

– Узнай, куда идут все жалобы, кто управляет стройкой помимо Митея, сколько им платят.

Задача ясна, и на выполнение ее нужно было время, но у меня его не было. Выполнить приказы короля надо поскорей, хоть он и не поставил срок, пока чин лорда с моей землёй не отдали кому-то другому.

Два дня не было известий от Петра, на третий день мы встретились в конюшне, в том же стойле. С ним было еще шесть человек. Все сели на свои пеньки и глядели на меня.

– Слушай, Джокер, то, что ты сейчас услышишь, это и есть голос народа, – начал Петр.

– Здравствуйте, я отвечаю за продовольствие и питание горожан. По вашему приказу, почти все идет в Однушку, святому отцу инквизиции Волю, – начал первый из шестерых. – Оставшиеся запасы на складах столь скромные, что крыс, живущих на них, будем считать припасами. Вскоре ожидается голод.

– Здравствуйте, я отвечаю за денежный бюджет города, – продолжил следующий. – Почти все деньги, идут королю Дикону.

– Здравствуйте, я отвечаю за труд и безопасность народа. – Продолжил третий. – Весь народ работает за просто так и к тому же испытывает сильные репрессии с вашей стороны.

– Здравствуйте, я отвечаю за жалобы, – продолжил четвертый.

– Все, хватит, я все понял, – остановил я их. – Теперь сделаем так. Вы знаете свое дело и делаете его как вам нравится, как нравится народу. А со старыми законами мы разберемся. Начните давать людям еду, и никакого вывоза. Платите им и сами накажите тех, кто обижает вас.

– Но Митей говорил, что он действует по Вашему приказу.

– Я давно не отдавал подобных приказов. Идите же, а ты, Петр, помоги мне с кое-каким делом.

– С удовольствием.

Зайдя в дом, мы направились к комнате Митея. Как я и ожидал, он сидел там с делами. Молча подойдя к нему, я ударил его ногой в грудь. Упав на пол, он начал кашлять. Позабыв про дружбу и жалость, отбивая чечетку на его почке, я пинал, пока не выдохся. Схватив за шкварник, потащил в коридор, где ждал Петр. Дав подняться на ноги Митею, Петр от всей души пробил кулаком его челюсть. Пролетев метра два, Митей рухнул на пол и вставать не хотел.

Но Петр не остановился, почти пинками докатив предателя до лесенки. Жестом Петр передал эстафету. Не жалея сил, я с разбегу пнул Митея в бочину. Митей проскользил по полу и кубарем покатился по лесенке. Догоняя его по пути вниз, Петр успевал отвешивать смачные удары ногами.

Скатив Митея на первый этаж для прислуги, там дали ему передохнуть. За короткое время старик набрался сил и побежал в кухню. Мы ринулись за ним, догнав в одной из кухонных

комнат. Видимо, Митей понял, что положение безвыходное, и схватился за нож.

Петр с разбегу, плечом, вытолкнул старика в окно, но, не удержавшись на ногах, вылетел с ним. На улице Митей успел нанести пару ударов Петру, зато его нос окончательно ушел в череп.

Лежа на земле и дергаясь от боли, Митей захлебывался собственной кровью.

- Это ты нанял оборотней? - спросил я.

- Да, но они должны были тебя убить, - он лежал, не двигаясь.

- Убирайся из моего города!

Мы с Петром оставили Митея в покое, позволив старику на четвереньках ползти прочь...

С небольшой бумажкой подошел человек, отвечающий за жалобы.

- Это из деревни Турдын, - тихо произнес он.

- Да, я помню, там кентавры. Соберите людей, готовых к походу.

Людей нашлось настолько мало, что пришлось обучать их военному делу, надеясь взять качеством, а не количеством. Договорились с Петром о различных жестах, чтобы приказы были ясны друг другу.

Прошел месяц, и прогресс был налицо. Надеясь на лучшее, пришлось остаться на еще один месяц, обучая воинов строю, битвам, стратегии. На третий месяц нам остаться не удалось - совесть не позволила. За эти два месяца жизнь в городе наладилась и шла в гору.

Выступив в поход против кентавров, я имел всего сотню людей. О врагах не было никакой информации, только то, что они есть. Даже как примерно они выглядят, знали немногие. Вел в деревню один из жителей.

Шли долго, около недели или двух, время летело незаметно. Когда мужичок вывел нас к деревне, я не был удивлен ее местонахождением. Да и на деревню поглядеть было страшно. В глуши леса, на границах между ликами, гарбальцами и нами. Дома почти развалились, жители не пойми в чем.

Наше появление никак не отразилось на их настроении. Они ходили с грустными лицами, некоторые смирились с судьбой. Понимая, что слова бесполезны, жители давно привыкли обращать внимание только на дела людей.

- Когда в последний раз они здесь были? - спросил я, обращаясь ко всей деревне.

- Вчера ночью, - ответил паренек. - Придут сегодня ночью или к вечеру.

- Ну что, Петр, будем ждать. А пока ждем, надо подготовиться.

- Если предлагаешь спрятаться в домах, а потом внезапно выскочить, то не получится.

- А ты откуда знаешь этот способ?

- Земля слухами полнится.

- Нет, теперь встретим их лоб в лоб, – осматривая деревню, я полностью погрузился в мысли.
- Ты с ума сошел, ведь они полулошади-полулюди. – Петр делал вид, будто ему не все равно.
- Накопать траншей вдоль деревни, по всей деревне выкопать канавы. – Поскольку мы пришли пешком, мне незачем было думать о маневрах. – Траншеи прикрыть, людям не спать и каждому выдать кол.

Продemonстрировав принцип действия кола – подпереть под ногу и выставить вперед, их попрятали между рядами солдат.

К вечеру работы были закончены, войско стояло в ожидании, а жители покинули деревню. Когда они уходили, то брали с собой вещи – кто сколько мог.

- Почему они уходят с вещами? – спросил меня Петр.
- Знают, что нас убьют, и не хотят становиться козлами отпущения, – мой ответ насторожил его.
- Простите, – раздался голос воина за спиной. – А правда, что у Вас меч покрыт серебром?
- Да. Но не могу понять, почему доза оказалась маленькой, ведь сердце оборотня продолжало биться, насаженное на мой меч.
- Я слышал об этом. Здесь ответ прост, вам надо было положить сердце на пол и пронзить мечом.
- Какая разница? – удивился я.
- А разница в том, что когда вы насадили сердце, то серебряный меч превратился в серебряный крест. Перевернутый крест, знак сатаны. Поэтому инквизиторы и убивают прямым ударом сверху вниз.

Простояв почти до заката, все порядком устали. Но никто не осмелился присесть или выйти из строя. Кольцо людей в деревне продолжало стоять, думая об уготованной им судьбе.

- А что мне плел этот святоша, про мечи из чистого серебра?
- Это все для отвода глаз, – воин ушел обратно в строй.

Но все же вскоре земля начала сотрясаться от топота копыт. К деревне из лесу выехал отряд из тридцати кентавров.

- И это все? – обрадовался Петр.
- Нет, это разведка, – поспешно успокоив его радость, я медленно вынул меч. Следом за мной начали вынимать и другие. Металлический лязг, кентавры насторожились. Вскоре из леса приехала основная шайка, в общей массе их было около двухсот. Сгруппировавшись для атаки в одном месте, они встали углом и достали луки.
- Они не берут нас в кольцо! – заметил Петр.

Кентавры достали из колчана стрелы и натянули тетиву. Залп и гора стрел, почти все выстрелили одновременно. Поэтому эффект был большой.

Прикрывшись щитами, не все выжили, но строй продолжал стоять.

– Нам везет! – порадовался Петр.

– Никто еще не убегает, – улыбнулся я.

Наш разговор прервал смех, смех кентавров. Собравшись в кучу, они долго возились, но неожиданно в нас полетели копья с чем-то, насаженным на них. Когда первое копьё упало рядом с моими ногами, я разглядел, что насажено. Это были головы жителей. Видимо, они не успели уйти.

Кентавры достали мечи и с криком бросились на нас. Их завышенная самооценка дала о себе знать. Первый ряд полностью ушел в траншею. Другие, не останавливаясь, перепрыгивали и скакали дальше. Вырытые ямы неплохо сыграли свою роль. Спотыкаясь и падая, кентавры вовсе пришли в бешенство, но желание куда-либо торопиться отпало. Пробираясь дальше рысцой, скалили зубы и дрожали от злобы.

Ряды сомкнулись, и началась битва, мастерство не подвело, сражались почти на равных. Я стоял не при делах, пока не заметил, как один из копытных, раскидывая всех, двигается ко мне. Вскоре, пробив строй, и ни на кого не обращая внимания, он-таки добрался до меня. Прикрывшись щитом от взмаха его меча, я успел лишь заметить жажду крови в его глазах, он явно был одурманен боем, что играло с ним злую шутку.

Сил ему было не занимать, пробивая щит, который нельзя помять кувалдой, его меч делал небольшие уколы в грудь. Но трое мужиков его повалили на бок, тут я и воспользовался моментом. Зарубив его, я решил испробовать какой-нибудь другой способ войны с копытными. Подбежав к первому попавшемуся воину, я спросил:

– Топор есть?

Он, не обсуждая, достал его из-за спины и дал мне. Подбежав к сражающимся, я оббежал кентавра и рубанул его по конскому хребту. Пока тот изгибался от боли, его проткнули мечом. В толпе раздались страшные крики. Направившись туда, я увидел, как Петр избивает кентавров кулаками. Причем ему хватало всего пару ударов, дальше их резали, рубили и пронзали мечами воины, шедшие за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/110983>